

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ20-24-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 декабря 2020 г. кассационную жалобу представителя Головачевой Елены Юрьевны – Федотова Мингияна Николаевича на решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 8 ноября 2018 г. с учётом определения того же суда от 11 марта 2019 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 г.

по делу № 2-6966/2018 Дзержинского районного суда г. Волгограда по иску Головачевой Елены Юрьевны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Дзержинском районе г. Волгограда о признании незаконным отказа в начислении досрочной страховой пенсии по старости, возложении обязанности начислить и выплатить страховую пенсию по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Головачевой Е.Ю. по доверенности Федотова М.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя пенсионного органа по доверенности Ростовской Т.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Головачева Е.Ю. через представителя Федотова М.Н. обратилась 11 сентября 2018 г. в суд с иском к Государственному учреждению –

Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Дзержинском районе г. Волгограда (далее также – УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда, пенсионный орган) о признании незаконным отказа в начислении досрочной страховой пенсии по старости с 27 сентября 2017 г., об обязанности начислить и выплатить страховую пенсию по старости за период с 27 сентября 2017 г. по 27 июня 2018 г. в размере 99 040 руб. 52 коп.

В обоснование заявленных требований Головачева Е.Ю. указала, что 27 сентября 2017 г. она обратилась в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с заявлением о досрочном назначении ей страховой пенсии по старости по пункту 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» как лицу, не менее 25 лет осуществлявшему педагогическую деятельность в учреждениях для детей.

Решением УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 27 декабря 2017 г. Головачевой Е.Ю. было отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемого для назначения пенсии специального стажа (не менее 25 лет осуществления педагогической деятельности в учреждениях для детей).

В специальный стаж Головачевой Е.Ю. пенсионный орган не включил период её работы с 21 октября 1991 г. по 17 мая 1995 г. в должности подменного воспитателя в яслях-саде № 50 войсковой части № 42029, время нахождения на курсах повышения квалификации с 16 по 28 октября, с 18 по 23 декабря 2006 г., с 24 сентября по 6 октября 2007 г. и участия в проведении конкурса, мониторинга, семинара, единого государственного экзамена с 13 по 15 марта, 27 мая 2010 г. При этом по состоянию на 27 сентября 2017 г. учтённый пенсионным органом стаж педагогической деятельности Головачевой Е.Ю. в учреждениях для детей составил 21 год 3 месяца 1 день.

Не согласившись с данным решением пенсионного органа, Головачева Е.Ю. обратилась в Дзержинский районный суд г. Волгограда с иском к УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда о признании незаконным и об отмене решения УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 27 декабря 2017 г., об обязанности включить названные выше периоды в специальный стаж, о признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости, досрочном назначении страховой пенсии по старости с даты обращения в пенсионный орган, взыскании судебных расходов.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. исковые требования Головачевой Е.Ю. были удовлетворены частично. Суд признал незаконным решение УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 27 декабря 2017 г. в части невключения в специальный стаж Головачевой Е.Ю. периодов нахождения на курсах повышения квалификации с 16 по 28 октября, с 18 по 23 декабря 2006 г., с 24 сентября по 6 октября 2007 г., участия в проведении конкурса, мониторинга, семинара, единого государственного экзамена с 13 по 15 марта, 27 мая 2010 г. Суд обязал пенсионный орган включить данные периоды в специальный стаж

Головачевой Е.Ю. В удовлетворении остальной части исковых требований суд отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа Головачевой Е.Ю. в удовлетворении исковых требований о включении в специальный стаж периода её работы с 21 октября 1991 г. по 17 мая 1995 г. в должности подменного воспитателя в яслях-саде № 50 войсковой части № 42029, в этой части принято новое решение, которым на УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда возложена обязанность включить в специальный стаж Головачевой Е.Ю. указанный период работы.

Впоследствии УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда включило Головачевой Е.Ю. названные выше периоды в специальный стаж, однако досрочно назначило ей страховую пенсию по старости в размере 11 004 руб. 52 коп. только с 28 июня 2018 г., то есть с момента повторного обращения Головачевой Е.Ю. в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости.

На обращение Головачевой Е.Ю. в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с требованием о досрочном назначении и выплате ей страховой пенсии по старости с 27 сентября 2017 г., то есть со дня первоначальной подачи в пенсионный орган такого заявления, начальником УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда 4 сентября 2018 г. дан ответ о том, что решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. не были установлены сроки досрочного назначения Головачевой Е.Ю. страховой пенсии по старости, в связи с чем после вступления в законную силу этих судебных актов Головачевой Е.Ю. была досрочно назначена страховая пенсия по старости с 28 июня 2018 г. – с момента её повторного обращения в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости.

По мнению Головачевой Е.Ю., поскольку на момент её обращения 27 сентября 2017 г. в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости она уже имела необходимый стаж педагогической деятельности в учреждениях для детей, то пенсионному органу следовало назначить и выплачивать ей страховую пенсию по старости с 27 сентября 2017 г., однако пенсионный орган необоснованно не выплатил причитающуюся ей страховую пенсию по старости за период с 27 сентября 2017 г. по 27 июня 2018 г. в размере 99 040 руб. 52 коп.

В суде первой инстанции представитель УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда иски не признал.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 8 ноября 2018 г. (с учётом определения того же суда от 11 марта 2019 г. об исправлении описки) в удовлетворении исковых требований Головачевой Е.Ю. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 июня 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Головачевой Е.Ю. по доверенности Федотова М.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 27 сентября 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменных возражений на неё пенсионного органа, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ)).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм права, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 27 сентября 2017 г. Головачева Е.Ю. обратилась в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (как лицу, не менее 25 лет осуществлявшему педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от его возраста).

Решением УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 27 декабря 2017 г. Головачевой Е.Ю. было отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» из-за отсутствия требуемого 25-летнего стажа педагогической деятельности в учреждениях для детей.

Пенсионный орган не включил в специальный стаж Головачевой Е.Ю. период её работы с 21 октября 1991 г. по 17 мая 1995 г. в должности подменного воспитателя в яслях-саде № 50 войсковой части № 42029, время нахождения на курсах повышения квалификации с 16 по 28 октября, с 18 по 23 декабря 2006 г., с 24 сентября по 6 октября 2007 г., периоды участия в проведении конкурса, мониторинга, семинара, единого государственного экзамена с 13 по 15 марта, 27 мая 2010 г. По состоянию на 27 сентября 2017 г. стаж педагогической деятельности Головачевой Е.Ю. в учреждениях для детей, учтённый пенсионным органом, составил 21 год 3 месяца 1 день.

Не согласившись с данным решением пенсионного органа, Головачева Е.Ю. обратилась в суд с иском к УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда о признании незаконным и об отмене решения УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 27 декабря 2017 г., об обязанности включить названные выше периоды в специальный стаж, о признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости, досрочном назначении страховой пенсии по старости с даты обращения в пенсионный орган, взыскании судебных расходов.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. исковые требования Головачевой Е.Ю. были удовлетворены частично. Суд признал незаконным решение УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда от 27 декабря 2017 г. в части невключения в специальный стаж периодов нахождения Головачевой Е.Ю. на курсах повышения квалификации с 16 по 28 октября, с 18 по 23 декабря 2006 г., с 24 сентября по 6 октября 2007 г., участия в проведении конкурса, мониторинга, семинара, единого государственного экзамена с 13 по 15 марта, 27 мая 2010 г. и обязал пенсионный орган включить данные периоды в специальный стаж Головачевой Е.Ю. В удовлетворении остальной части исковых требований суд отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Головачевой Е.Ю. о включении в специальный стаж периода её работы с 21 октября 1991 г. по 17 мая 1995 г. в должности подменного воспитателя в яслях-саде № 50 войсковой части № 42029, в этой части принято новое решение, которым на УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда возложена обязанность включить в специальный стаж Головачевой Е.Ю. указанный период работы. При этом суд апелляционной инстанции отметил в апелляционном определении, что требование Головачевой Е.Ю. о досрочном

назначении ей страховой пенсии по старости с даты её первоначального обращения в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости (27 сентября 2017 г.) удовлетворению не подлежит ввиду отсутствия у неё на этот момент необходимого стажа педагогической деятельности в учреждениях для детей, что не лишает Головачеву Е.Ю. права на повторное обращение с заявлением о назначении пенсии с даты возникновения соответствующего права.

Во исполнение решения Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда включило Головачевой Е.Ю. в специальный стаж периоды её работы с 21 октября 1991 г. по 17 мая 1995 г. в должности подменного воспитателя в яслях-саде № 50 войсковой части № 42029, нахождения на курсах повышения квалификации с 16 по 28 октября, с 18 по 23 декабря 2006 г., с 24 сентября по 6 октября 2007 г., участия в проведении конкурса, мониторинга, семинара, единого государственного экзамена с 13 по 15 марта, 27 мая 2010 г. и назначил ей страховую пенсию по старости с 28 июня 2018 г., то есть с момента повторного обращения Головачевой Е.Ю. в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости.

На обращение Головачевой Е.Ю. в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с требованием о назначении и выплате ей страховой пенсии по старости со дня первоначальной подачи в пенсионный орган заявления о досрочном назначении страховой пенсии по старости (с 27 сентября 2017 г.) начальником УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда 4 сентября 2018 г. дан письменный ответ о том, что решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. не были установлены сроки назначения Головачевой Е.Ю. страховой пенсии по старости, в связи с чем страховая пенсия по старости назначена ей с 28 июня 2018 г., то есть со дня её повторного обращения в пенсионный орган с соответствующим заявлением.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Головачевой Е.Ю. о признании незаконным отказа пенсионного органа в начислении досрочной страховой пенсии по старости с 27 сентября 2017 г., об обязанности начислить и выплатить страховую пенсию по старости за период с 27 сентября 2017 г. по 27 июня 2018 г., суд первой инстанции полагал, что у Головачевой Е.Ю. по состоянию на дату её первоначального обращения в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости (27 сентября 2017 г.) не было требуемого для назначения досрочной страховой пенсии по старости стажа осуществления педагогической деятельности в учреждениях для детей (25 лет).

Суд первой инстанции указал, что ввиду отсутствия у Головачевой Е.Ю. на момент рассмотрения дела о признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости стажа 25 лет, предусмотренного пунктом 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», не имеется оснований для возложения на пенсионный орган обязанности по назначению истцу страховой пенсии по старости с даты первоначального обращения Головачевой Е.Ю. в УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости и её выплате за период с 27 сентября 2017 г. по 27 июня 2018 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что по состоянию на 27 сентября 2017 г. (дату первоначального обращения Головачевой Е.Ю. в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости) с учётом включённых решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. периодов работы, нахождения на курсах повышения квалификации, участия в проведении конкурса, мониторинга, семинара, единого государственного экзамена стаж педагогической деятельности истца в учреждениях для детей составил 24 года 11 месяца 4 дня. Этот стаж является недостаточным для досрочного назначения ей с 27 сентября 2017 г. страховой пенсии по старости по пункту 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций по кассационной жалобе представителя Головачевой Е.Ю., не нашла нарушений судебными инстанциями норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и оставила без изменения состоявшиеся по делу судебные постановления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены вступившим в силу с 1 января 2015 г. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

По общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (часть 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ; здесь и далее нормы Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ приведены в редакции, действовавшей на момент первоначального обращения

Головачевой Е.Ю. в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости – 27 сентября 2017 г.).

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

В соответствии с пунктом 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 указанного федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Статьёй 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ определён порядок установления страховых пенсий, выплаты и доставки страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии.

Согласно части 1 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установление страховых пенсий и выплата страховых пенсий, включая организацию их доставки, производятся органом, осуществляющим пенсионное обеспечение в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», по месту жительства лица, обратившегося за страховой пенсией.

В силу части 20 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ решения об установлении или отказе в установлении страховой пенсии, о выплате этой пенсии, об удержаниях из указанной пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм страховой пенсии могут быть обжалованы в вышестоящий пенсионный орган (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) и (или) в суд.

Страховая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией, за исключением случаев, предусмотренных частями 5 и 6 статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, но во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на указанную пенсию (часть 1 статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Исходя из части 2 статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ днём обращения за страховой пенсией считается день приёма органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующего заявления со всеми необходимыми документами, подлежащими представлению заявителем.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положения статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», предусматривая сроки, с которых назначается пенсия, наделяют гражданина свободой действий по реализации (отказу от реализации) права на пенсионное обеспечение и способствуют своевременному обращению граждан за назначением пенсии (определения

Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2920-О, от 24 апреля 2018 г. № 948-О).

Из части 6 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ следует, что правила обращения за страховой пенсией и её назначения устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с частью 6 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № 884н утверждены Правила обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчёта, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Правила № 884н).

В силу пункта 19 Правил № 884н заявление о назначении пенсии по старости может быть принято территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации и до наступления пенсионного возраста гражданина, но не ранее чем за месяц до достижения соответствующего возраста.

Пунктом 23 Правил № 884н определено, что решения и распоряжения об установлении или об отказе в установлении пенсии принимаются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех документов, имеющихся в распоряжении территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» разъяснено, что, если истец в установленном законом порядке обращался в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, за назначением пенсии, однако в этом ему было необоснованно отказано, суд вправе обязать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, назначить истцу пенсию со дня обращения с заявлением в такой орган либо с более раннего срока, если это установлено Федеральным законом № 173-ФЗ (статьи 18 и 19 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Данные разъяснения применимы и при разрешении споров, связанных с реализацией права на назначение страховой пенсии по старости, так как в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»

содержатся аналогичные нормы о порядке установления страховых пенсий и сроках их назначения (статьи 21, 22 названного федерального закона).

Из приведённого нормативного правового регулирования, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что страховая пенсия по старости, в том числе назначаемая досрочно в соответствии с положениями статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, по общему правилу назначается со дня обращения за указанной пенсией, но во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на данную пенсию. При этом заявление о назначении пенсии может быть подано гражданином и до наступления пенсионного возраста, но не ранее чем за месяц до достижения соответствующего возраста.

Назначение и выплата страховой пенсии по старости осуществляются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации. Если гражданин в установленном законом порядке обращался в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, за назначением пенсии, однако в этом ему было необоснованно отказано, суд вправе обязать пенсионный орган назначить гражданину пенсию со дня его обращения с заявлением в такой орган, а в случае обращения гражданина с заявлением о назначении пенсии ранее возникновения права на пенсию – с момента возникновения такого права.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Головачевой Е.Ю. о признании незаконным отказа пенсионного органа в начислении ей страховой пенсии по старости с 27 сентября 2017 г., об обязанности начислить и выплатить страховую пенсию по старости за период с 27 сентября 2017 г. по 27 июня 2018 г. неправильно применили к спорным отношениям нормы пенсионного законодательства, регулирующие порядок установления и выплаты страховой пенсии, в том числе нормативные положения о назначении страховой пенсии со дня обращения за указанной пенсией, но не ранее возникновения права на неё, не учли подлежащие применению в данном случае разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в пункте 32 постановления от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», вследствие чего сделали не основанный на законе вывод об отсутствии оснований для возложения на пенсионный орган обязанности по назначению и выплате Головачевой Е.Ю. страховой пенсии по старости с момента возникновения у неё права на досрочную страховую пенсию по старости.

Между тем Головачева Е.Ю., обращаясь в суд с исковыми требованиями к УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда о признании незаконным отказа в начислении досрочной страховой пенсии по старости с 27 сентября 2017 г., об обязанности начислить и выплатить указанную пенсию за период с 27 сентября 2017 г. по 27 июня 2018 г., указывала, что заявление о досрочном назначении страховой пенсии по старости первоначально было

подано ею в пенсионный орган 27 сентября 2017 г. Принимая решение по этому заявлению 27 декабря 2017 г., УПФР в Дзержинском районе г. Волгограда необоснованно не включило в специальный страховой стаж периоды её работы, составляющие в общей сложности 3 года 8 месяцев 3 дня. В связи с этим она была вынуждена в судебном порядке защищать своё право на пенсионное обеспечение. С учётом периодов, включённых в её специальный страховой стаж решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г., у Головачевой Е.Ю. имелось право на досрочное назначение страховой пенсии по старости уже на момент принятия 27 декабря 2017 г. пенсионным органом решения об отказе в назначении ей досрочной страховой пенсии. Однако до вступления в силу названных судебных актов (6 июня 2018 г.) истец из-за необоснованного невключения ей пенсионным органом в специальный стаж периодов её работы (3 года 8 месяцев 3 дня) фактически была лишена возможности реализовать своё право на назначение досрочной страховой пенсии с момента его возникновения.

Эти доводы Головачевой Е.Ю. не получили с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций, которые ограничились лишь выводом о том, что на дату первоначального обращения Головачевой Е.Ю. в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости (27 сентября 2017 г.) с учётом включённых решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. периодов стаж педагогической деятельности истца в учреждениях для детей (24 года 11 месяцев и 4 дня) являлся недостаточным для досрочного назначения ей страховой пенсии по старости по пункту 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Суды первой и апелляционной инстанции оставили без внимания взаимосвязанные положения статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ и пункта 19 Правил № 884н, по смыслу которых гражданин вправе обратиться в пенсионный орган за назначением страховой пенсии ранее возникновения права на пенсию, при этом назначение пенсии будет осуществляться со дня возникновения права на указанную пенсию, что гарантирует гражданину своевременное пенсионное обеспечение.

Вследствие неправильного применения норм материального права суды первой и апелляционной инстанций не определили и не установили юридически значимое для правильного разрешения настоящего спора обстоятельство, а именно с какого момента у Головачевой Е.Ю. возникло право на досрочную страховую пенсию по старости в соответствии с пунктом 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ как

у лица, не менее 25 лет осуществлявшего педагогическую деятельность в учреждениях для детей.

Поскольку Головачева Е.Ю. обратилась в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости 27 сентября 2017 г. и на тот момент с учётом включённых решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2018 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 июня 2018 г. периодов стаж её педагогической деятельности в учреждениях для детей составлял 24 года 11 месяцев и 4 дня (то есть заявление Головачевой Е.Ю. было принято пенсионным органом, как то предусмотрено пунктом 19 Правил № 884н, менее чем за месяц до возникновения у неё права на досрочную страховую пенсию по старости (25 лет стажа осуществления педагогической деятельности в учреждениях для детей), досрочная страховая пенсия по старости должна быть назначена Головачевой Е.Ю. с момента возникновения у неё права на досрочную страховую пенсию по старости, а не с момента повторной подачи ею заявления в пенсионный орган после признания судом незаконным решения пенсионного органа, не включившего спорные периоды работы в её специальный стаж.

Правовая позиция относительно ошибочности выводов судов о возникновении у гражданина права на досрочную пенсию по старости с момента его повторного обращения в пенсионный орган после вступления в законную силу судебных постановлений, устанавливающих факты работы на определённых должностях, а не с момента первоначального обращения в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении пенсии по старости, изложена в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года (пункт 5 раздела «Судебная практика по гражданским делам»), утверждённом постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 и 14 июня 2006 г., что также не было учтено судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, свидетельствует о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела по разрешению спора, связанного с реализацией права на пенсионное обеспечение лица, которое может быть отнесено к гражданам, нуждающимся в социальной защите, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 ГПК РФ, и права Головачевой Е.Ю. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

В связи с этим выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для возложения на пенсионный орган обязанности по назначению и выплате Головачевой Е.Ю. страховой пенсии по старости за период с момента возникновения у неё права на такую пенсию и до 27 июня 2018 г. (повторного обращения истца в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости) нельзя признать правомерными.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по жалобе представителя Головачевой Е.Ю. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций не могут быть признаны законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 8 ноября 2018 г. с учётом определения того же суда от 11 марта 2019 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 г. по делу № 2-6966/2018 Дзержинского районного суда г. Волгограда отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Дзержинский районный суд г. Волгограда.

Председательствующий

Судьи